

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА С ОСУЖДЕННЫМИ БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА КАК ОСНОВНОЕ СРЕДСТВО ИХ ИСПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В настоящей статье исследуется воспитательная работа как системообразующее средство исправления лиц, осужденных к наказаниям без изоляции от общества. Автор подвергает критическому анализу сложившуюся практику, в которой доминирующий административно-контрольный подход фактически подменяет собой педагогически выверенный процесс воспитательного воздействия.

Ключевые слова: Воспитательная работа, осужденные без изоляции от общества, исправление, ресоциализация, пенитенциарная педагогика, уголовно-исполнительные инспекции.

В современной уголовно-исполнительной политике, декларирующей приоритет целей исправления и ресоциализации, наказания, не связанные с лишением свободы, занимают особое, стратегически важное место. Их применение основывается на презумпции возможности позитивного изменения личности осужденного в условиях сохранения его социальных связей и привычной среды. Однако сам по себе отказ от изоляции, освобождение от тюремной субкультуры и разрыва с обществом не является гарантией исправления. Это лишь создает потенциально благоприятные условия, реализация которых зависит от содержательного наполнения процесса исполнения наказания. Именно здесь на первый план выходит проблема воспитательной работы, ее роли, содержания и методологии. Вопреки устоявшемуся представлению, исправление осужденного без изоляции – это не автоматический результат самого факта нахождения на свободе, а итог сложного, целенаправленного педагогического процесса, где воспитательная работа должна выступать не вспомогательным, а основным, системообразующим средством.

Традиционный подход к деятельности уголовно-исполнительных инспекций, сложившийся в практике, тяготеет к редукции всей их работы к функциям административного учета и контроля. Инспектор воспринимается и часто воспринимает себя прежде всего как контролер, фиксирующий нарушения режима, а не как воспитатель, содействующий изменению личности. Его взаимодействие с осужденным сводится к проверке явки, сбору справок, вынесению предупреждений и составлению представлений в суд о замене наказания. В такой системе воспитательный компонент если и присутствует, то носит характер формальных, ритуализированных действий: проведение «профилактической беседы», выдача памяток о вреде наркомании, беглый опрос об условиях жизни и работе. Эти действия, будучи лишенными педагогической глубины, индивидуального подхода и системности, не могут оказать существенного влияния на ценностно-нормативную сферу личности. В результате возникает парадокс: государство, избрав в качестве меры воздействия гуманную альтернативу тюреме, фактически отказывается от использования своего главного инструмента – воспитательного воздействия, ограничиваясь лишь внешним наблюдением за поведением.

Сущность воспитательной работы как основного средства исправления заключается в целенаправленном, педагогически организованном процессе формирования у осужденного правосознания, уважительного отношения к закону, обществу, труду и нормам человеческого общежития. В отличие от принуждения, основанного на страхе перед санкцией, воспитание апеллирует к разуму, чувствам, сознанию личности. Его цель – не добиться формального послушания в период контроля, а помочь человеку выработать внутренние, автономные

механизмы саморегуляции, которые будут действовать и после окончания испытательного срока. В условиях изоляции воспитательный процесс протекает в искусственно созданной, закрытой среде колонии, где воспитатель обладает почти безграничными возможностями для прямого воздействия. В условиях же нахождения осужденного в обществе воспитательная работа приобретает принципиально иной, гораздо более сложный характер. Она разворачивается не в «лабораторных» условиях, а в естественной, зачастую неблагоприятной социальной среде, где продолжают действовать старые криминогенные связи, деструктивные модели поведения, давление обстоятельств. Задача инспектора-воспитателя заключается не в том, чтобы изолировать человека от этой среды, а в том, чтобы помочь ему выработать иммунитет к ее негативным влияниям, перестроить собственное отношение к ней, найти в ней или создать новые, просоциальные точки опоры.

Методологическим ядром такой воспитательной работы должен стать индивидуальный подход, основанный на глубокой педагогической и социально-психологической диагностике личности осужденного. Нельзя исправить абстрактного «осужденного»; можно и нужно работать с конкретным человеком, имеющим уникальную биографию, мотивацию, сильные и слабые стороны, социальный контекст. На этапе постановки на учет инспектор обязан выйти за рамки формальных анкетных данных и попытаться понять корни противоправного поведения: было ли оно случайным срывом или закономерным итогом криминального образа жизни; продиктовано ли отчаянием и бедностью или корыстными мотивами; какие жизненные обстоятельства (семейный конфликт, потеря работы, влияние окружения) сыграли ключевую роль. Без этой первичной диагностики все воспитательные усилия будут слепыми. На ее основе должен составляться индивидуальный план воспитательной работы – не отписка для отчетности, а живой, динамичный документ, определяющий педагогические цели, конкретные задачи, методы и формы воздействия, привлекаемые ресурсы (семья, работодатель, социальные службы).

Ключевыми направлениями содержания воспитательной работы в условиях УИИ являются: формирование правосознания и правовой культуры; трудовое воспитание; укрепление социально полезных связей (семейных, профессиональных, общественных); развитие навыков конструктивного разрешения конфликтов и саморегуляции. Каждое из этих направлений требует специфических педагогических технологий, адаптированных к условиям работы вне изоляции.

Формирование правосознания не может сводиться к зачитыванию статей УК. Оно должно происходить через диалог, через совместный анализ конкретных жизненных ситуаций, в том числе и преступления, совершенного осужденным. Эффективным методом здесь является проблемная беседа, в ходе которой инспектор помогает осужденному не просто вспомнить норму, а осмыслить последствия своего поступка для потерпевшего, для общества, для собственной жизни, перевести понимание с эмоционального («мне стыдно») или утилитарного («мне невыгодно») уровня на ценностно-нормативный («это было неправильно, потому что нарушило фундаментальные права другого человека»). Большой потенциал имеют элементы восстановительного правосудия, вовлекающие осужденного в процесс заглаживания вреда и диалога с потерпевшим, что оказывает мощнейшее воспитательное воздействие.

Трудовое воспитание в условиях УИИ приобретает особую значимость. Труд здесь – не наказание (как обязательные работы), а средство реабилитации и социализации. Задача инспектора – не просто проверить наличие трудовой книжки, а содействовать тому, чтобы работа стала для осужденного источником не только дохода, но и самоуважения, профессионального роста, социальных связей. Это может потребовать помощи в профориентации, переобучении, поиске работодателя, готового дать шанс человеку с

судимостью, консультаций по построению карьеры. Воспитательный эффект труда максимален, когда он осмыслен, перспективен и социально признан.

Семья является важнейшим союзником в воспитательной работе. Вместо формальной отметки о «благополучии в семье» необходима системная работа с семейным окружением осужденного. Это могут быть совместные консультации с психологом, помочь в разрешении внутрисемейных конфликтов, педагогическое просвещение родственников о том, как создать дома поддерживающую, а не провоцирующую атмосферу. Укрепление семьи – один из сильнейших факторов, удерживающих человека от рецидива.

Таким образом, провозглашение воспитательной работы основным средством исправления осужденных без изоляции требует не косметических изменений, а парадигмального сдвига во всей системе исполнения данного вида наказаний. Это переход от карательно-надзорной к социально-педагогической модели, где уголовно-исполнительная инспекция мыслится не как орган контроля, а как служба социально-педагогического сопровождения и реабилитации. Реализация этой модели невозможна без соответствующей правовой реформы, закрепляющей воспитательную функцию как приоритетную, без выделения адекватного бюджетного финансирования на кадры и методическое обеспечение, без перестройки профессионального образования и переподготовки сотрудников УИИ.

В заключение, потенциал наказаний без изоляции от общества как наиболее гуманного и, при правильной организации, эффективного средства исправления может быть реализован только в том случае, если во главу угла будет поставлена целенаправленная, научно обоснованная, индивидуально выстроенная воспитательная работа. Она одна способна достичь главной цели – не просто переждать срок наказания под надзором, а внутренне изменить человека, помочь ему найти свое место в системе правовых и нравственных координат общества. Отказ от этой задачи, сведение всего процесса к административному учету, обесценивает саму идею альтернатив лишению свободы, превращая ее в проформу, в отсрочку наказания, а не в шанс на исправление. Как отмечал правовед В.И. Селиверстов, «исправление осужденного есть апофеоз правосудия, его высшая и самая трудная цель». Достижение этой цели в отношении миллионов граждан, ежегодно осуждаемых к наказаниям без изоляции, напрямую зависит от нашей готовности вложить силы и ресурсы не в строительство новых контролирующих систем, а в сложное, тонкое, но единственно оправданное искусство воспитания человека.

Список литературы:

1. Антонян Ю.М. Рецидивная преступность и ее предупреждение. – М.: Норма, 2018.
2. Дьяченко А.П., Уткин В.А. Альтернативные лишению свободы меры уголовно-правового характера: проблемы применения и эффективность. // Журнал российского права. – 2021. – № 5. – С. 87-99.
3. Селиверстов, В.И. Теоретические проблемы исполнения уголовных наказаний / В.И. Селиверстов. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 328 с.

